

Лечащий врач сделал паузу: «Твои феромоны... на самом деле достигли точки, когда они смогли подавить альфу по имени Сяо Нань? Его фамилия Сяо... Может ли быть, что ты имеешь в виду семью Сяо?»

Ань Лань кивнул: «Это семья Сяо».

«Как ваш друг вас учил?» — спросил лечащий врач.

Ань Лань объяснил, как Гу Лиюй руководил им.

Лечащий врач прищурился: «Проблема может быть здесь».

Не задумываясь, Ань Лань тут же возразил: «Он не причинит мне вреда. Он просто помогает мне разумно использовать мои феромоны».

Лечащий врач быстро поднял руку, давая понять, что Ань Лань не должен торопиться.

«Я имею в виду, что метод, которому он тебя научил, был эффективен в то время, но он также создал проблему. Когда ты подавлял альфу по имени Сяо Нань, ты выпустил все свои собственные феромоны одновременно. Это делало тебя очень уязвимым».

Ань Лань понял.

«Да, позже Сяо Нань поссорился с другим одноклассником, Сяо Чэнем, в раздевалке. Сяо Чэнь уже является высококлассным альфой, и их конфликт перерос в битву феромонов!»

«Вы почувствовали запах их феромонов?» — спросил лечащий врач.

Ань Лань на мгновение заколебался, а затем покачал головой: «Сначала я ничего не почувствовал. Я слышал об этом».

«Ань Лань, у тебя, должно быть, очень хорошее обоняние», — сказал лечащий врач.

«Да». Ань Лань кивнул. Он мог распознавать запахи за несколько улиц.

«Тогда как ты смог не почувствовать запах феромонов альфы в ярости?»

Вопрос доктора заставил Ань Ланя мгновенно понять, что что-то не так — он, казалось, почувствовал это только тогда, когда они с Е Юнем вышли со стрельбища и вышли в коридор... Когда Сяо Нань прошел совсем рядом с ним и столкнулся с ним, он учуял это.

«В тире ты находился под защитой феромонов определенного альфы высокого качества. Он использовал свои собственные феромоны, чтобы сформировать барьер, изолируя феромоны других, заставляя тебя чувствовать себя в безопасности без угрозы феромонов других альф».

«Это... возможно ли это?» — Ань Лань был ошеломлен. Он что, слишком мало знал о высококачественных альфах, не зная, что они могут достичь такого уровня?

«Конечно».

«Но поскольку его феромоны образовали барьер вокруг меня, разве я не должен чувствовать запах его феромонов?»

«Потому что его феромоны не проникали в твои дыхательные пути, как другие молекулы, переносящие запахи в повседневной жизни. Его феромоны окружали тебя, но не приближались к тебе».

«Неудивительно...»

Ань Лань внезапно понял. Он ничего не чувствовал в тире, но когда они вошли в коридор, Ань Лань почувствовал феромоны Сяо Наня, после того как он его толкнул. Это было потому, что коридор уже был за пределами тира, где альфа защищал его.

«Этот Сяо Нань ранее был подавлен твоими феромонами. Когда он проходил мимо тебя, он не мог не испытывать негативных эмоций, из-за чего его феромоны несли такие эмоции. И ты, в состоянии отсутствия собственных феромонов, инстинктивно искал защиты. Ты жаждал феромонов этого альфы, и твои симптомы были похожи на симптомы омеги, вступающей в особый период».

«Так что у меня не течка, я просто...»

«Ты просто тоскуешь по альфе, которому доверяешь».

Не просто какой-то альфа, а именно этот человек.

Тот, кто укусил его в туалете KTV, тот, кто использовал феромоны, чтобы создать барьер для его защиты.

«Из его акта предоставления своих феромонов комитету по управлению альфа он прекрасно понимает, что его феромоны имеют собственническое отношение к вам, и высокое содержание аплуса повлияет на вашу дифференциацию. Он тот, кого вы знаете, даже тот, с кем вы очень хорошо знакомы. Он хочет защитить вас; в этом нет сомнений. Но его защитное желание означает, что он хочет выпустить феромоны, чтобы привлечь ваше внимание, даже соблазнить вас, захватить вас. Содержание аплуса в этом не будет низким; оно будет тонко влиять на вас

каждый день... потому что этот альфа желает, чтобы вы стали его омегой».

«Поскольку содержание аплюса слишком велико, будет ли это продолжать делать меня склонным к дифференциации в сторону омеги?»

«Нет, он уже очистил свои феромоны для вас. Если он не будет насильно заниматься с вами маркировкой, вы не должны дифференцироваться в омегу. Но вы будете продолжать генерировать стрессовые реакции».

«Потому что... он мне нужен, и он меня тоже привлекает?»

«Да».

«О... Боже мой», — Ань Лань поднял руку и обнял голову.

«В этот день в стрелковом клубе есть только несколько альф, которые способны на это, верно?»
Главный врач чувствовал, что ответ уже близок.

Ань Лань беспомощно улыбнулся собеседнику и молча поднял руку, вытянув три пальца.

«С тобой все в порядке... хочешь поругаться?»

«Их трое».

«Три чего?»

«Высококачественные альфы. И они все мои одноклассники», — сказал Ан Лань.

Главный врач на мгновение замолчал и снова спросил: «Какие у вас обычно с ними отношения?»

«Вполне хорошие».

Староста класса Сюй Синжань хорошо позаботился об Ань Лане. На этот раз приглашение на стрельбище в Observing Mountain and Sea также было предложением Сюй Синжаня, и он лично приехал, чтобы забрать его.

И когда они обнаружили, что Сяо Нань и Сяо Чэнь обмениваются феромонами, именно Сюй Синжань первым сказал Ань Ланю уйти с Юнем.

Не говоря уже о том, что в тот день в KTV Ань Лань услышала от Цяо Чуло, что когда прибыла машина скорой помощи, именно Сюй Синжань нес Ань Ланя.

...Может ли быть, что альфой был Сюй Синжань?

И Сяо Чэнь, у которого изначально была травма плеча, как только он услышал, что Ань Лань участвовал в тренировочном матче, он предвидел, что Сяо Нань может беспокоить его. Он сказал, что не хотел, чтобы Ань Лань занял его место, но на самом деле он беспокоился, что Ань Лань будет подвергаться издевательствам со стороны Сяо Наня.

Поначалу Ань Лань немного побаивался его, но, поняв его характер, захотел с ним немного подружиться.

В тот день Сяо Чэнь тоже был в KTV... и избил парня, который вколол яблоко Евы Ань Ланю. Возможно ли, что Сяо Чэнь нашел Ань Ланя в ванной, укусил его, а потом вышел, чтобы свести счеты с этим придурком?

Гу Лиюй... он чист и благороден. Думая о нем как об альфе с собственническим инстинктом, Ань Лань почувствовал, что его собственные грязные мысли запятнали его. Ань Лань автоматически достал полотенце в своем сознании и вытер Гу Лиюя.

Не говоря уже о том, что Гу Лиюй в тот день даже не был в караоке.

«Неудобно ли спрашивать их напрямую?» Доктор посмотрел на Ань Ланя, который наклонил голову и нахмурился, и, казалось, его голова вот-вот взорвется.

«Немного. Мы друзья, но мы еще не достигли той точки, когда можем говорить о неловких вещах и потом забывать об этом. Но быть альфами, быть нерешительными тоже хлопотно. Я просто спрошу их напрямую».

Со старостой класса Сюй можно поговорить, он, вероятно, улыбнется и спросит: «Хочешь, чтобы я тебя укусил?»

Сяо Чэнь может взорваться — неужели он выглядит таким неразборчивым, поймав этого маленького омегу и укусив его?

Что касается Гу Лиюя, то он, вероятно, равнодушно ответил бы: «Это не я», и тогда... не было бы дальнейшего общения. С тех пор больше никаких контактов, даже словечек.

Но Ань Лань прекрасно знал, что спросить этих троих напрямую было легко. Однако, как бы неловко это ни было говорить, пара шуток и угощение их горячим горшком решили бы все. Настоящей трудностью был он сам... потому что несколько часов назад он все еще видел во сне этого человека.

«Есть и другой способ — найти возможность почувствовать запах их феромонов».

«Но я не помню, какие были феромоны у того, кто меня укусил!»

«Но ваше тело помнит. Когда вы почувствуете его запах, вы будете уверены в своем сердце», — ответил главный врач.

По-настоящему неловко станет только тогда, когда он подтвердит, кто этот человек.

Ань Ланю пришлось поблагодарить его за все это время, и ему пришлось попросить его сдержаться, отпустить свою одержимость, иначе в следующий раз у Ань Ланя возникнут более серьезные стрессовые реакции.

Каждый человек — ученик, учитесь хорошо и стремитесь к прогрессу каждый день. Не думайте о негармоничных вещах каждый день.

Ба, Ань Лань, как ты смеешь так говорить? Человек с умом, полным дисгармоничных мыслей, это явно ты сам!

«У вас не будет проблем со сном сегодня ночью?» — спросил главный врач.

«А? Почему у меня должны быть проблемы со сном?» Ань Лань был озадачен его словами.

«Тебя жаждет альфа, который думает пометить тебя каждый день. Ты не боишься?»

Ань Лань натянул одеяло на себя: «Даже если он захочет пометить меня, у меня нет желез. Кроме собственности, разве у него нет еще и инстинктов защиты? Это благословение на три жизни — быть защищенным высококачественным альфой».

«У тебя вообще нет никаких беспокойств?»

«Да. Я не закончил пробный экзамен, но вы настояли, чтобы я мог покинуть больницу только завтра. Это значит, что мне нужно хорошо выспаться и рано встать, чтобы завтра всё повторить».

Ань Лань глубоко вздохнул с большим сожалением. Что может быть более хлопотным для студента, чем «Три года вступительных экзаменов в старшую школу и пять лет пробных экзаменов».

«Тебе и так хорошо. Удачи в понедельник».

Свет в палате погас. Ань Лань отвернулся в сторону. Будь то Сюй Синжань, Сяо Чэнь или даже Гу Лиюй, они не плохие люди. Найти возможность понять и прояснить ситуацию — лучший способ.

Даже если после разговора неловко, горячая еда и пара шуток могут решить все. Если одного приема пищи недостаточно, то хватит и двух.

На следующий день родители Ань Ланя занимались формальностями, а его сестра Ань Юань была в стороне, чистя фрукты и наблюдая, как ее младший брат приводит в порядок свои бумаги на маленьком столике у кровати.

«Ты такой серьезный, ты хочешь поступить в лучший университет, чем я?» — спросила Ань Юань.

«Разве это не нормально?» Ань Лань даже не поднял век.

В это время омега-группа в его телефоне снова завибрировала.

Тск, какие там сейчас большие новости? Или новость об обмороке Ань Ланя на Observing Mountain and Sea попала в заголовки их группы?

Ань Лань открыл сообщение и был ошеломлен.

[Сяо Чэнь сбежал из дома! Он даже взял с собой сестру!]

[Что? Почему?]

[Похоже, у него случился спор со своим кузеном Сяо Нанем, который учится в One High, и он дошел до обмена феромонами!]

[Просто драка между двумя альфами, почему это заставило Сяо Чэня сбежать из дома?]

[Это потому, что нынешняя мать Сяо Чэня не является его биологической матерью! Я слышал, что у Сяо Чэня также есть сводный брат от того же отца, но другой матери, Сяо Юнь! Он учился в старшей школе Фу с отличными оценками, но из-за проблем с сердцем он взял отпуск, чтобы восстановиться дома. Нелегко выдающемуся альфе родиться в престижной семье. Законный сын недееспособен, поэтому они забрали его, незаконнорожденного ребенка, обратно домой.]

Веки Ань Ланя дрогнули. Он вдруг вспомнил разговор Сяо Чэня и Сяо Наня в раздевалке.

Сяо Нань обвинил Сяо Чэня в неблагодарности, но Сяо Чэнь сказал, что это всего лишь сосуды для совершенствования сердца Сяо Юня.

Возможно, в этой дискуссии о сплетнях не все так просто, как кажется.

[Родители Сяо Чэня попросили его извиниться перед Сяо Нанем, но Сяо Чэнь отказался. Говорят, что его отец очень рассердился, сказав, что если Сяо Чэнь не извинится, он может уйти из семьи Сяо. И тогда Сяо Чэнь действительно ушел со своими сумками!]

[Я этого не понимаю. Сяо Чэнь, полагаясь на свои способности, подавил этого Сяо Наня феромонами. За что извиняться в ситуации, когда победитель получает все?]

[Потому что репутация семьи Сяо Наня ценнее, чем репутация Сяо Чэня, незаконорожденного сына.]

[Чёрт, наш представитель математического класса тоже весьма ценен!]

[Поддержите представителя математического класса, после победы над мерзавцем, зачем извиняться? Разве сильный человек должен извиняться за то, что он сильный?]

[Незачем!]

[+1 Не нужно!]

[+2 Не нужно!]

...

[+Идентификационный номер Не нужен!]

Это их типичный стиль в Третьей школе. За закрытыми дверями они могут говорить о Сяо Чэне, школьном хулигане, который вчера пнул Чжан Саня и побил Ли Си позавчера. Но если кто-то снаружи связывается с Сяо Чэнем, вся школа объединяется против них.

Их школьный хулиган может только издеваться над другими, как он может извиняться?

Ань Лань вздохнул. Он подумал, что Сяо Чэнь, возможно, в последнее время не в духе, и, возможно, будет уместнее спросить об этой проблеме позже.

Однако дела семьи Сяо Чэня, будь то правда или ложь, имеют сильный привкус вечерней мыльной оперы.

Ань Лань никогда не думал, что окружающие его люди действительно окажутся в столь драматичной ситуации.

В этот момент кто-то постучал в дверь палаты, и Ань Лань, подняв глаза, увидела Е Юня и Сюй Синжаня.

«Вы здесь!» Ань Лань отложил ручку и улыбнулся.

Сидя в стороне и чистя фрукты, Ань Юань увидел двух очень красивых парней и тут же положила яблоко, поправляя волосы.

В палате было не так много стульев, поэтому Ань Лань стянул с себя одеяло и освободил им место на кровати.

Так что Е Юнь сел слева, а Сюй Синжань справа. Оба они невольно посмотрели на Ань Ланя.

«Когда мы вчера привезли тебя в больницу, ты был весь вспотевший и не отреагировал, когда мы тебя окликнули. Это было так страшно. Всего одна ночь, и твой дух воспрял, и ты все еще можешь учиться?» — спросил Е Юнь с улыбкой.

«Разве это не... благодаря особому лекарству?»

Ань Лань чувствовал, что чем скорее, тем лучше. При таком количестве людей, задать вопрос самому казалось более простым. Он посмотрел на Сюй Синжаня и спросил: «Староста класса, это особое лекарство приготовили вы?»

Другими словами, очищенные феромоны внутри, принадлежат ли они вам?

Сюй Синжань опустил глаза и слегка улыбнулся.

«Ты хотел бы, чтобы это был я?»

Разумеется, прямого ответа не последовало, кроме характерного встречного вопроса Сюй Синжаня.

«Этот человек защитил меня, и я просто хочу поблагодарить его лично», — серьезно сказал Ань Лань.

«Это так?» — голос Сюй Синжаня был спокоен, но в ушах Ань Ланя послышался след одиночества.

«Сюй Синжань», — внезапно заговорил Ань Лань и произнёс имя Сюй Синжана.

Он всегда обращался к другому «староста класса», поэтому для него довольно необычно внезапно называть другого по имени.

«Хм?» Сюй Синжань поднял глаза.

«Спасибо», — сказал Ань Лань.

«За что благодарить?» — наконец улыбнулся Сюй Синжань.

«В тот день на КТВ именно ты посадил меня в машину скорой помощи. Когда Сяо Чэнь и Сяо Нань начали обмениваться феромонами, именно ты сказал мне и Е Юню немедленно уйти. Ты защитил меня, я знаю».

«Кто попросил меня быть старостой вашего класса?» Линия губ Сюй Синжана изогнулась в красивую дугу.

На этот раз он улыбался не для того, чтобы другие его видели, а потому, что он был по-настоящему счастлив.

«Никто не обязан мне помогать, и классный староста не исключение. Классный староста мне помог, и даже если я не смогу сделать все возможное, я сделаю все, что в моих силах».

Хотя эти слова могут показаться детскими, они идут от сердца.

Ань Лань редко дает обещания, но однажды произнесенное обещание трудно нарушить.

«Ты уже помог мне». Рука Сюй Синжана протянулась и нежно коснулась головы Ань Ланя.

Е Юнь кашлянул: «Я все еще здесь, ты же знаешь».

Ань Лань рассмеялся, протягивая руку, чтобы погладить Е Юня по голове: «Ты тоже мне помог, спасибо, Е Юнь».

«Твое «спасибо» звучит как что-то из детского сада, понимаешь?»

«А? Что?»

«Один для тебя, один для меня. Поскольку Гу Лиуй и Сяо Чэнь отсутствуют, нам нужно

оставить один для них?»

Как только Е Юнь закончил говорить, Ань Лань стал еще счастливее, и это чувствовалось.

«Кстати, где Гу Лиюй и Сяо Чэнь? Я слышал, они оба вчера приходили со мной в больницу».

Сюй Синжань заговорил: «Сяо Чэнь... поссорился со своей семьей. Это распространилось по всей нашей школе, и ты, вероятно, скоро узнаешь». Сюй Синжань сказал: «Он и его сестра вчера покинули семью Сяо. Когда они уходили, они тащили чемоданы и даже были сфотографированы репортерами таблоидов. Эти репортеры таблоидов любят сообщать о драматических конфликтах семей альф высшего класса».

Его голос был спокоен, как будто уход Сяо Чэня из дома не был чем-то большим. Или, возможно, Сюй Синжань всегда понимал положение семьи Сяо Чэня, и в глазах Сюй Синжаня нынешний выбор Сяо Чэня не так уж плох.

<http://bllate.org/book/14559/1289812>